Изданіе Кубанскаго Областного Статистическаго Комитета.

В94570

СЕНТИНСКІЙ ХРАМЪ
И ЕГО ФРЕСКИ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

автотипій и фотохемиграфій.

Дѣйствительнаго Члена Кубанскаго Областного
Статистическаго Комитета

А. К. Дьячкова-Тарасова.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ
Типо-Литографія Э. Х. Киліусъ и К.
1899.

Печатано съ разрѣшенія Начальника Кубанской области.

B94570

СЕНТИНСКІЙ ХРАМЪ

И ЕГО ФРЕСКИ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

автотипій и фотохемиграфій.

Дѣйствительнаго Члена Кубанскаго Областного
Статистическаго Комитета

А. К. Дьячкова-Тарасова.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
739411

СЕНТИНСКІЙ ХРАМЪ

И ЕГО ФРЕСКИ.

Путешественникъ по бассейну верховьевъ Кубани, покинувъ станицу Баталпашинскую, главный административный пунктъ отдѣла того же имени, *) замѣтитъ на 48 верстѣ, что обширная кубанская долина развѣтвляется на два живописныхъ лѣсистыхъ ущелья, изъ которыхъ выбѣгаетъ по пѣнистой рѣчкѣ: лѣвая продолжаетъ носить имя Кубани, правая, нѣсколько уступающая ей въ размѣрахъ, называется Тебердой. Здѣсь расположено старинное Хумаринское укрѣпленіе, гдѣ нынѣ живетъ приставъ, завѣдующій Большимъ и Малымъ Карачаемъ—такъ называется треугольникъ, образуемый водораздѣлами кубано-кумскимъ, тебердо-зеленчукскимъ и главнымъ хребтомъ, и населенный смѣшаннымъ племенемъ, говорящимъ на татарскомъ языкѣ — карачаевцами, живущими въ этой мѣстности, по ихъ преданіямъ, около 500 лѣтъ. Нѣкогда эта территорія была заселена какимъ-то христіанскимъ народомъ, по нѣкоторымъ признакамъ, предками нынѣшнихъ осетинъ, оттѣсненными впослѣдствіи татарскими и адигейскими племенами въ глубь горъ. Въ горахъ и лѣсахъ Карачая разсѣяны развалины каменныхъ часовенъ, церквей; изъ послѣднихъ только наиболѣе солидныя по размѣрамъ сохранились довольно хорошо. Къ нимъ принадлежитъ хумаринскій и сентинскій храмы.

Первый изъ нихъ стоитъ недалеко отъ Хумаринскаго укрѣпленія, на скалѣ крутого хребта. Нынѣ онъ реставрированъ въ нѣкоторой степени монахами Зеленчукскаго монастыря и считается скитомъ послѣдняго. По стилю, его относятъ къ XI в. Строителями его были греки или грузины, ибо вся названная мѣстность была нѣкогда подъ сильнымъ религіознымъ и поли-

*) Кубанская область дѣлится въ административномъ отношеніи на 7 отдѣловъ.

тическимъ вліяніемъ Грузіи (въ эпоху абхазо-грузинскихъ царей). Царевичъ Вахуштъ даетъ на этотъ счетъ ясныя указанія: перечисляя епархіи, подвѣдомственныя католикосу западно-грузинской церкви, онъ упоминаетъ и хумаринскую; въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что абхазо-грузинскимъ царямъ были «подвластны не только сваны, но и алланы и люди по ту сторону горъ». Мало этого, самыя имена «шоана», «хумара», «сенты» (испорченное грузинское «свети» — аксаутскіе греки и въ настоящее время называютъ сентинскій храмъ «свето») суть грузинскія: первое означаетъ средину, срединное, второе — шута, третье — столбъ, колонну. *) Словомъ, нѣкогда грузины имѣли оживленныя сношенія съ народонаселеніемъ этой мѣстности, просвѣтили его свѣтомъ христіанства, строили церкви, поставили епископа, который, вѣроятно, имѣлъ мѣстопребываніе въ Хумарѣ.

Второй храмъ, сентинскій, нѣсколько меньше хумаринскаго, находится близъ карачаевскаго аула Сентовъ, на 20 верстѣ отъ Хумары, на вершинѣ крутоспускающагося отрога тебердо-зеленчукскаго водораздѣла (см. рисунокъ № 19). Въ шести верстахъ отъ него, также справа, на вершинѣ хребта можно видѣть развалины небольшой церкви.

Словомъ, мы имѣемъ довольно вѣсскія доказательства, чтобы сказать, что тебердинская долина была нѣкогда весьма оживленнымъ путемъ изъ Севастополя (Сотирополиса — города Спасителя, груз. Цхома, нынѣшняго Сухума) въ землю аланъ и черкесовъ. Это предположеніе тѣмъ вѣроятнѣе, что Клухорскій перевалъ, чрезъ который нынѣ проложена шоссированная дорога на Сухумъ, доступенъ былъ и ранѣе для прогона скота; что Севастополь былъ весьма богатымъ городомъ для того, чтобы не привлекать взоровъ обитателей верховьевъ Кубани: римляне, по словамъ Плинія, содержали въ немъ до 300 переводчиковъ для разныхъ племенъ, торговавшихъ въ этомъ мѣстѣ; «императоръ Юстиніанъ», сообщаетъ Прокопій (De aedificiis) сей самый Севастополь, который прежде былъ не болѣе, какъ крѣпость, возобновилъ и стѣнами и другими способами такъ укрѣпилъ, что онъ теперь (около 565 г.) неприступенъ, и украсилъ его разными постройками, такъ что городъ этотъ по обширности и богатству

*) У царевича Вахушта упоминается три населенныхъ пункта съ именемъ Свети. (Description géographique de la Géorgie, pp. 367, 411, 211).

сталъ однимъ изъ первыхъ на Черноморскомъ побережьи». Самымъ крупнымъ населеннымъ пунктомъ въ верхнемъ теченіи Кубани слѣдуетъ считать Хумару: это доказываетъ и ея географическое положеніе—на равнинѣ, у воротъ въ Карачай, запирающихъ доступъ къ переваламъ,—и каѳедральный храмъ, и обширныя кладбища по р. Шоанѣ и близъ устья Теберды, и многочисленныя развалины.

Слѣдующимъ по величинѣ населеннымъ пунктомъ въ этой мѣстности были нынѣшніе Сенты (вѣрнѣе, Свети), служившіе резиденціей тавада, мтавара или азнаура, *) на что указываютъ окрестныя развалины часовенъ и небольшихъ церквей, мавзолеи близъ самаго храма.

Внѣшній видъ Сентинскаго храма (см. рисунокъ № 18) являетъ собою типичный образецъ византійскаго зодчества не позже XI вѣка. Оставивъ въ сторонѣ пока вопросъ, греческій или грузинскій архитекторъ его строилъ, обратимъ вниманіе на его части, чтобы тѣмъ яснѣе опредѣлить принадлежность его къ упомянутой эпохѣ. Древне-грузинскія церкви, какъ и современныя имъ византійскія, имѣли до XI в. абсиды **) полукруглыя; въ кавказскихъ церквахъ позднѣйшаго происхожденія наружный выступъ абсиды многогранный, во многихъ изъ нихъ онъ просто, скрытъ въ тощѣ стѣны—въ Сентинскомъ храмѣ абсида полукругла и выступаетъ почти на 3 аршина отъ основного креста церкви (см. рис. № 21). Во-вторыхъ, древнѣйшій византійскій храмъ не зналъ фасадовъ—въ Сентинскомъ храмѣ видимъ то же самое (см. рис. № 20); между тѣмъ какъ въ грузино-армянскихъ храмахъ XII-XIV вѣковъ фасадъ закрываетъ нефы и идетъ, какъ въ романскихъ храмахъ, уступами. Въ-третьихъ, нартексъ ***) встрѣчается только въ древнѣйшихъ грузинскихъ церквахъ—по плану, снятому В. М. Сысоевымъ въ 1895 г., въ нашемъ храмѣ существовали остатки притвора, нынѣ уничтоженные реставрировавшими храмъ монахинями Спасо-Преображенской пустыни, основанной при храмѣ въ 1897 г.

Въ-четвертыхъ, всѣ грузинскія церкви первичной эпохи (до VIII в.), подобно византійскимъ церквамъ, центрально-купольной

*) Грузинскіе дворянскіе классы.

**) Алтарные выступы.

***) Притворъ.

системы (таковъ храмъ св. Софіи въ Константинополѣ—532-537); съ VIII же вѣка по XI вниманіе архитектора устремляется на алтарную часть,—получается продолговатое зданіе, соединеніе купольной системы съ базиличною; храмы этой системы имѣютъ одинъ, три и пять нефовъ. Къ этому типу должно отнести Гумурдинскій соборъ. (въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ, Тифл. губ.), трехнефные зеленчукскіе храмы (изъ нихъ два съ нартексомъ), а также однонефные, съ притворами, хумаринскій и сентинскій.

Въ-пятыхъ, съ XII столѣтія крыши церквей въ центральной части приподымаются, удлиняются, получаютъ форму конуса, который чѣмъ далѣе, тѣмъ дѣлается выше и острѣе, вслѣдствіе этого и цилиндрическіе барабаны*) куполовъ переходятъ въ многогранные; между тѣмъ какъ въ группѣ кубано-зеленчукскихъ церквей, въ томъ числѣ и въ сентинскомъ храмѣ, куполъ первоначальный—сегментовидный.

Намъ приходилось видѣть древнѣйшіе (ранѣе XI в.) грузинскіе храмы, какъ Гумурдинскій каѳедральный соборъ, Бедійскій (Сухумскій округъ), Пицундскій соборъ: детальное сравненіе стиля ихъ и сентинскаго храма подтверждаютъ принадлежность его эпохѣ, предшествовавшей XI в., однако, не ранѣе конца IX в. и начала X вѣка, какъ это будетъ видно впослѣдствіи.

Историческія справки также подтверждаютъ наше предположеніе. Вѣка IX-XII должны считаться эпохою высшаго политическаго и военнаго могущества Грузіи, эпохою расцвѣта ея литературы, искусства, религіозной и общественной жизни, а также сильнаго византійскаго вліянія. Такъ, Багратъ IV (1028-1072), царствовавшій въ соединенномъ Абхазо-карталинскомъ царствѣ, носилъ послѣдовательно византійскіе титулы куропалата, нобилиссима, севаста; сынъ же его, Георгій II, титуловался цезаремъ Византійской имперіи. Вмѣстѣ съ политическимъ вліяніемъ, Византія принесла свою науку, литературу, искусство. Грузины все быстро усваивали. Что касается церковной архитектуры, она еще съ IV вѣка, вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства, стала носить строго византійскій характеръ, и только съ XI в. нѣсколько отступила отъ своихъ византійскихъ образцовъ. Съ XIII вѣка Грузія испытываетъ страшныя потрясенія: тогда уже ей было не до распространенія христіанства за предѣлами Кавказа. И такъ, все, что было сдѣлано для распространенія Христова ученія на Сѣверномъ Кавказѣ, сдѣлано до XIII в. Что же касается до христіанской проповѣди въ

*) Купола грузинскихъ церквей стали покоиться на барабанахъ не раньше VIII в.

бассейнѣ верхняго теченія Кубани, Зеленчуковъ, Лабы, лежащими на пути многочисленныхъ перевaловъ (Чиперскаго, Нахарскаго, Клухорскаго, Марухскаго, Цагеркерскаго), то, несомнѣнно, она началась тамъ ранѣе XI в.; на это косвеннымъ образомъ указываетъ и каменный надгробный крестъ, найденный монахами Зеленчукскаго монастыря съ греческою надписью и датою 6521 г. (1013).

Обратимся теперь къ детальному описанію храма. Форма его, какъ указано выше, однонефная, съ поперечною нефою,—словомъ, типичное изображеніе равноконечнаго византійскаго креста. Размѣры его таковы: линія восточно-западная—12 арш., съ притворомъ (нынѣ уничтоженномъ) въ 4 аршина; линія сѣверно-южная—20 аршинъ; высота 11½ аршинъ. Надъ всѣми тремя дверьми находится по полукруглому окну: на высотѣ 5 аршинъ и 4 вершковъ пробито по узкому окну съ закругленною верхнею частью, высотою въ 2 арш. 12 вершк. (см. рис. 18, 20, 21). Верхи всѣхъ частей крыши отдѣланы сводами, которыя посредствомъ арокъ соединяются въ центрѣ храма. Кровля шатровая; барабанъ строго цилиндрической формы съ восемью окнами, крыша купола, нѣсколько реставрированная, имѣетъ форму сегмента; нынѣ украшена золоченнымъ шаромъ и крестомъ. Внутренность храма отличается стройностью линій; сводъ не давитъ, а легко виситъ въ воздухѣ; между тѣмъ какъ наружный видъ храма производитъ впечатлѣніе тяжеловѣсности. Послѣдняя особенность византійскихъ построекъ и заставила грузино-армянскихъ архитекторовъ сегментъ купола обратить въ многогранную пирамиду. Алтарная абсида выступаетъ на 3 аршина; Въ настоящее время она отдѣляется отъ храма красивымъ полированнымъ чернымъ иконостасомъ, даромъ московскихъ богомолокъ, что тотчасъ нарушило характеръ древне-византійской церкви, гдѣ алтарная ниша ограждалась невысокой колоннадой, съ арками и легкимъ антаблементомъ*). Храмъ сложенъ изъ тесанныхъ разнаго размѣра песчанниковыхъ камней, на извести съ пескомъ; углы изъ болѣе крупныхъ и лучше обдѣланныхъ камней; особенно тщательной работой отличается алтарная часть. Снаружи кое-гдѣ остались слѣды штукатурки, особенно на абсидѣ.

---

*) Верхнія, выдающіяся надъ колоннами части—архитравъ, фризъ, карнизъ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Византійская церковная живопись до половины IX вѣка (конца иконоборства) отличалась извѣстною свободою и правильностью рисунка, колоритъ былъ яркій, живой. Затѣмъ, авторитетъ церкви стѣснилъ свободу творчества, фантазія художника не смѣла выйти изъ строго опредѣленныхъ церковью рамокъ, и живописцы стали искусными малярами, которые изображали формы тѣла сухими, худыми, фигуры непропорціонально длинными, лица изможденными, со впалыми щеками, сухимъ, обострившимся носомъ, продолговатыми глазами; положеніе тѣла было странно искусственно: фигуры шли широкими легкими шагами, приподнявшись на носкахъ, одежды, плотно прилегавшія къ тѣлу, были расположены симметричными угловатыми складками, въ композиціи фигуръ царствовала строгая симметрія; краски были самыя великопостныя: бѣлизна, яркость, румянецъ щекъ навсегда были изгнаны—ихъ замѣнили темно и свѣтлокоричневые тона. Древне-грузинскія фрески отличаются тѣми же качествами, только въ сильнѣйшей степени. Въ Вардзійскомъ пещерномъ монастырѣ (XI в.), въ верхнемъ теченіи р. Куры, намъ случилось видѣть фрески въ церкви Богородицы: искусственныя позы, однообразный коричневый тонъ, непропорціональность членовъ,—прямо ученическая работа.

Обратившись къ фрескамъ сентинскаго храма, мы должны признать, что ихъ писала твердая, увѣренная рука, никакого отступленія отъ схоластическихъ образцовъ себѣ не позволявшая, да, вѣроятно, и не умѣвшая писать иначе, какъ навыкла. Здѣсь мы видимъ тотъ жэ шаблонный рисунокъ, тѣ же коричневые тона, изрѣдка оживляемые голубоватымъ фономъ, ту же симметричность композицію, удлиненныя фигуры, искусственныя складки одеждъ,—словомъ, сентинскія фрески—типичныя церковныя изображенія, образцы которыхъ и способъ исполненія не могли быть выработанными ранѣе второй половины IX вѣка (въ Византіи)—обстоятельство, дающее намъ нѣкоторое основаніе относить постройку храма не ранѣе конца IX и начала X вѣка.

Фресковыя изображенія въ нашемъ храмѣ сохранились въ весьма незначительномъ числѣ. Расположены они двумя ярусами, между которыми пролегаетъ довольно широкій орнаментъ чисто греческаго стиля. Справа отъ главнаго входа видимъ на стѣнѣ въ верхнемъ ярусѣ изображеніе сраженія—щиты, вооруженіе, грозящая рука съ мечемъ; въ нижнемъ помѣщены 4 изображенія отцовъ церкви, у одного замѣтно евангеліе (см. рис. № 1). Далѣе, на западной правой стѣнѣ—въ

верхнемъ ярусѣ—входъ Господенъ въ Іерусалимъ, внизу волнистая линія облаковъ; въ нижнемъ ярусѣ—изображенія отцовъ церкви (рис. 2). Южная стѣна, верхній ярусъ—двѣ картины: Преображеніе, справа, и благословляющій Спаситель, слѣва (рис. 3); нижній ярусъ—воинъ съ копьемъ: молодое лицо опушено вьющеюся бородою, въ правой приподнятой рукѣ копье (рис. 4). Алтарь: справа—воинъ въ панцырѣ и копьемъ, знаменующій собою охранителя алтаря, (рис. 5 и 6); далѣе, 4 изображенія отцовъ церкви съ евангеліями (рис. 7); большое запрестольное изображеніе Богоматери, плохо сохранившееся (рис. 8); слѣва—одинъ изъ немногихъ хорошо сохранившихся ликовъ старца восточнаго типа (рис. 11); далѣе, повидимому, изображено Рождество Богородицы (рис. 12). Лѣвая западная стѣна—остатки изображеній—два женскихъ и одно мужское (рис. 10, 13, 14). Лѣвая сѣверная стѣна (у входа)—изображеніе, повидимому, царицы и Богоматери. Западная стѣна: изображенія двухъ воиновъ и сидящаго старца (рис. 16). Орнаментъ (рис. 7, 12, 17) слѣдуетъ признать греческимъ, ибо грузинскій отличался излишней витіеватостью, хитросплетенными узлами.

Въ заключеніе, позволимъ себѣ сказать слѣдующее: академикъ Сусловъ недавно открылъ подъ штукатуркой новгородскаго Софійскаго собора множество фресковыхъ изображеній, относимыхъ имъ къ XI в. и исполненныхъ греческими художниками, какъ передаетъ лѣтопись: «...и устроивъ церковь, приведоша иконныхъ писцовъ изъ Царя-града, и начаша подписывати во главѣ.» Быть-можетъ, детальное сравнительное изученіе тѣхъ и нашихъ фресокъ указало бы на ихъ хронологическую близость, на то, что художникъ, расписывавшій сентинскій храмъ, былъ не грузинъ, а грекъ.

В ПУБЛ

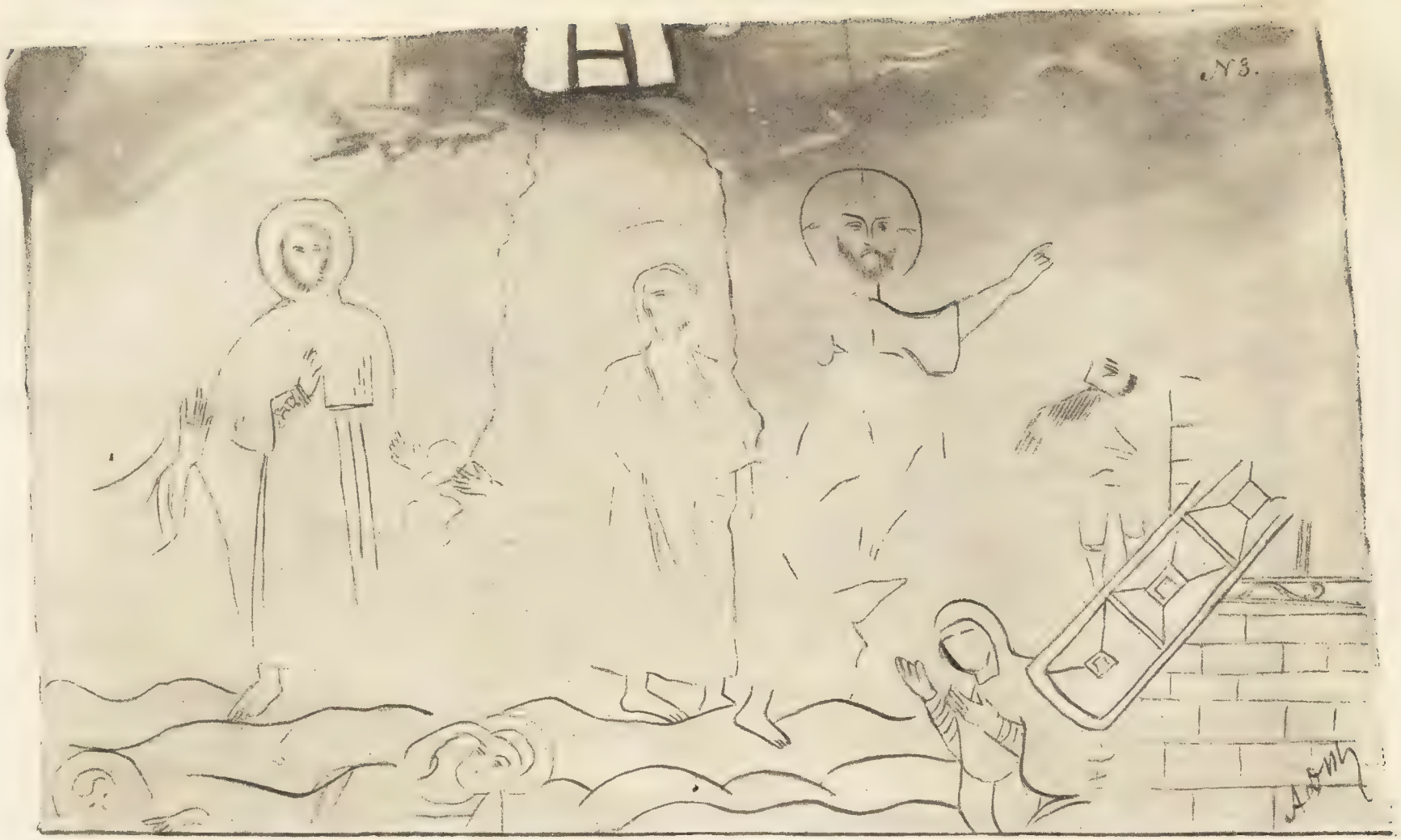
Приложенія

№ 1. — Южная стѣна (при входѣ изъ притвора въ храмъ).

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

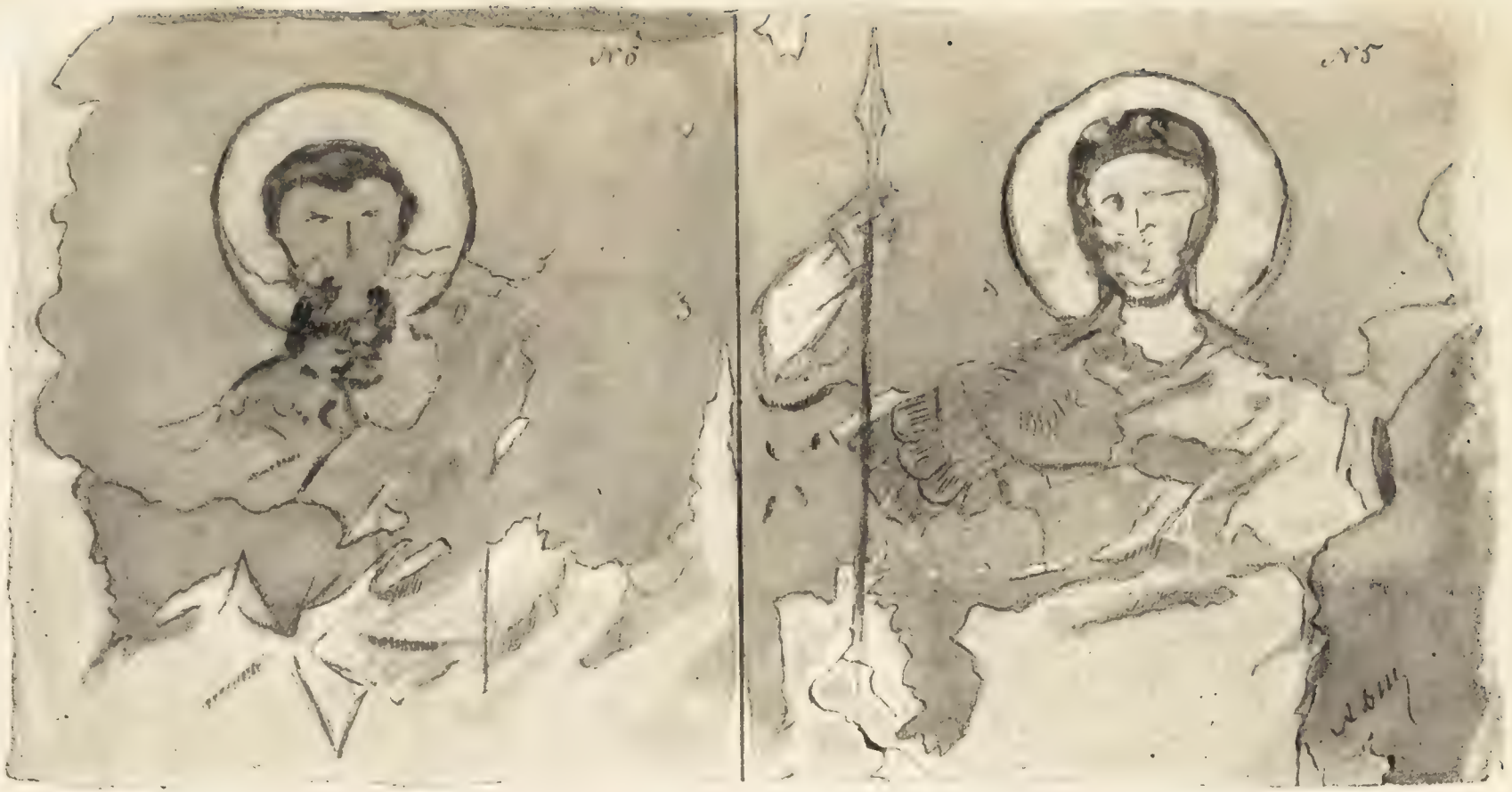
№ 2. — Правая западная стѣна.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА



№ 3. — Южная стѣна (верхній ярусъ).

№ 4. — Изображеніе у южныхъ дверей (нижній ярусъ).

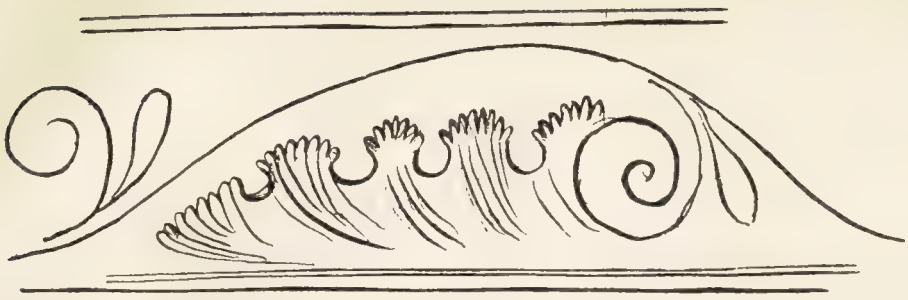


№№ 5 — 6. Алтарь. — Правая сторона (нижній ярусъ).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

№ 7. — Алтарь. Правая сторона.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА



№ 17. — Орнаментъ, служащій гранью между верхнимъ и нижнимъ ярусами.

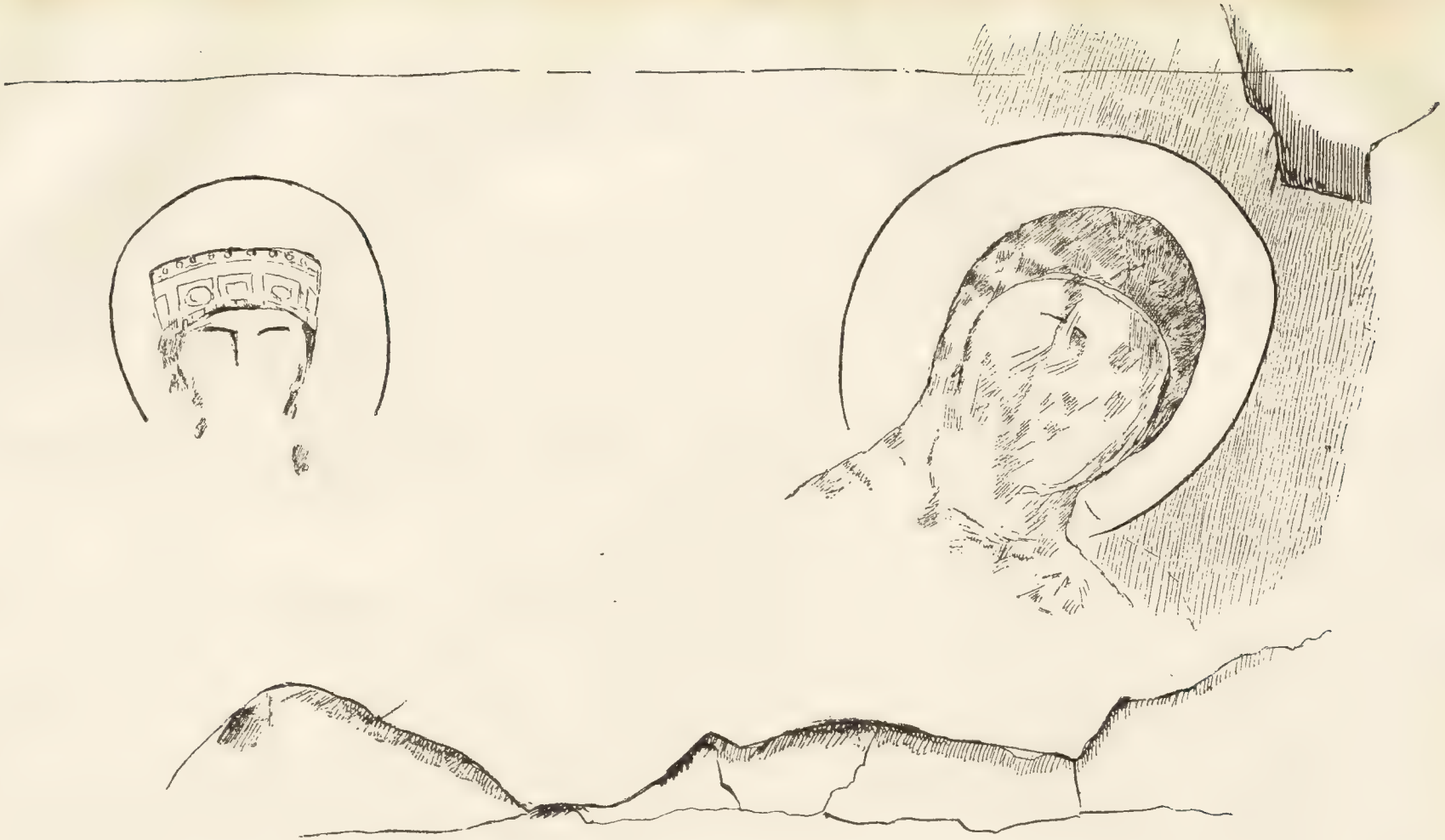
№ 8. — Алтарь. Запрестольный образъ.

№ 10. — Алтарь. Сѣверная стѣна.

№ 11. — Алтарь. Сѣверная стѣна.

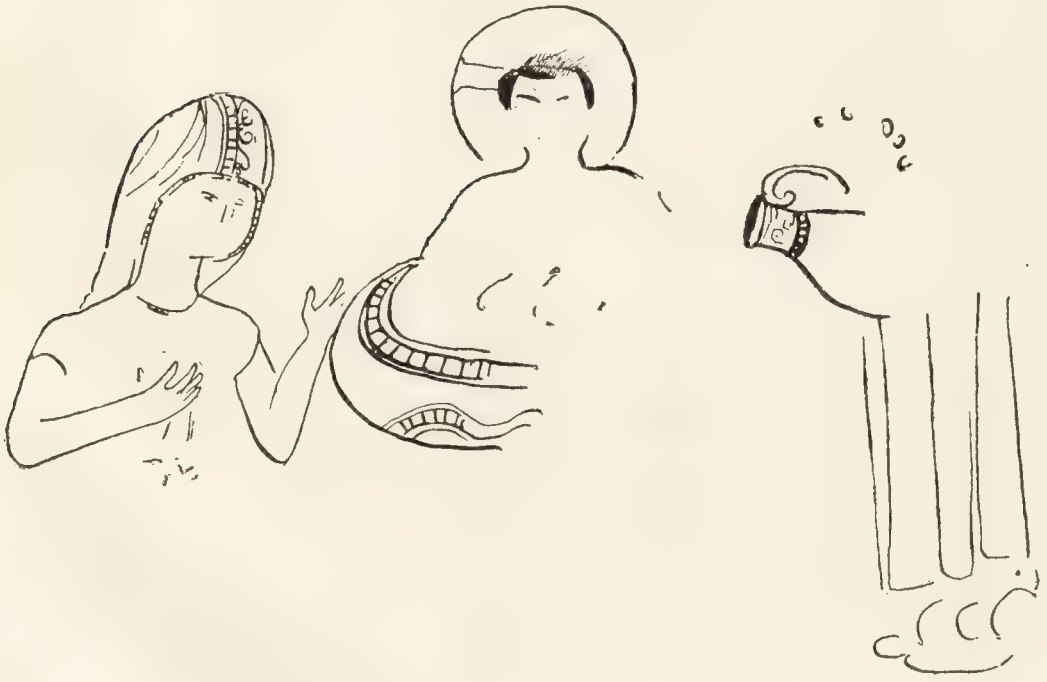
№ 9. — Алтарь. Сѣверная стѣна.

№№ 13—14. — Алтарь. Лѣвая западная сторона.



№ 15. — Сѣверная стѣна (при входѣ изъ притвора въ храмъ. Нижній ярусъ).

№ 16. — Западная стѣна (надъ западною дверью).



№ 12. — Алтарь. Крайняя сѣверная сторона.

БИБЛИОТЕКА

№ 18. — Сентинскій храмъ. Общій видъ храма.

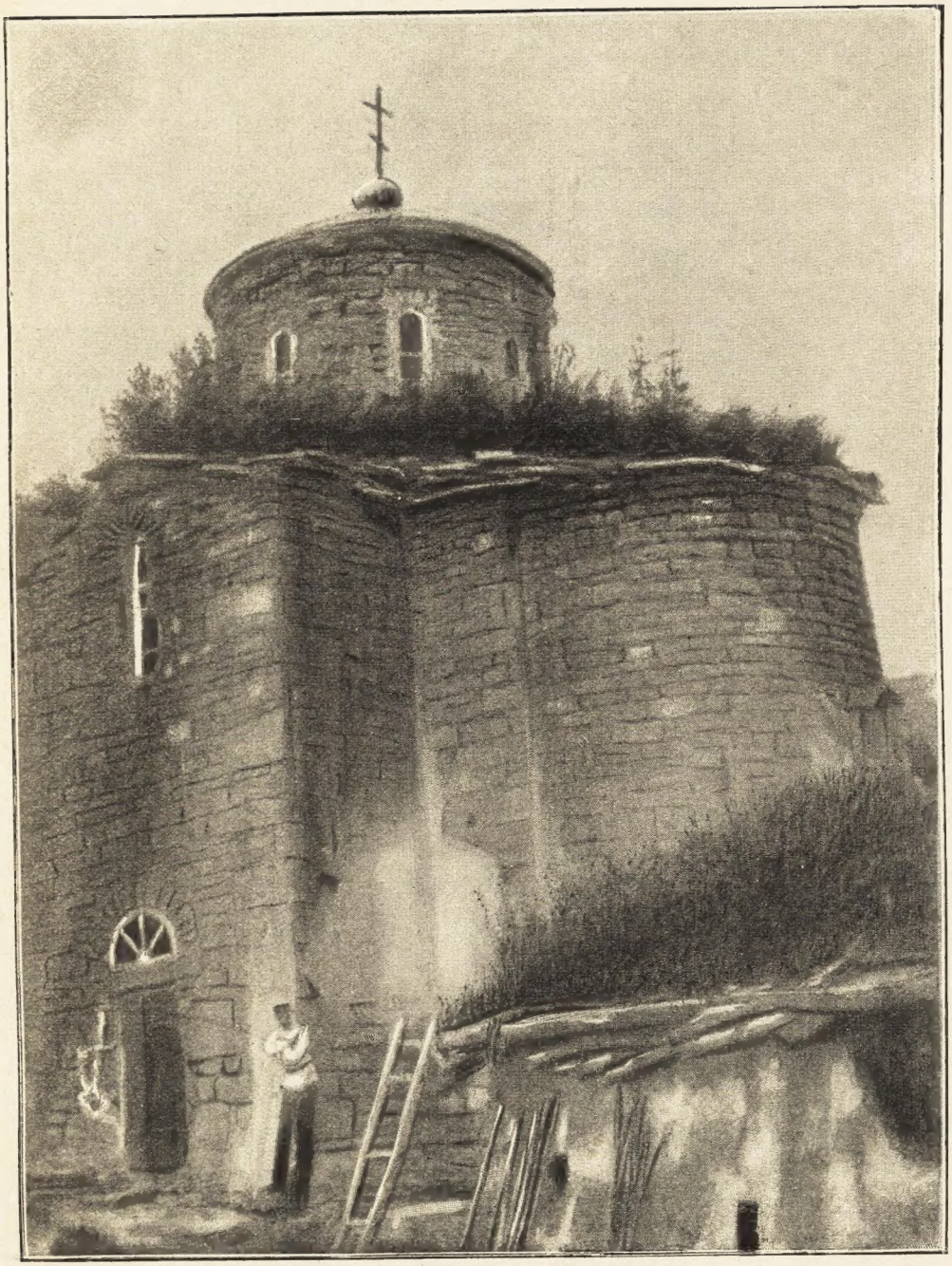
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

№ 19. — Сентинскій храмъ. Видъ съ берега р. Теберды.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

№ 20. — Сентинскій храмъ. Видъ съ западной стороны.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА



№ 21. — Сентинскій храмъ. Видъ съ юговосточной стороны.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА